

ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ К 212.053.03

На правах рукописи

Назаралиева Фатима Салмановна

Жанрово-тематические особенности публицистики

Ф.А. Абрамова (1960–80-е годы)

10.01.01. – Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Махачкала – 2012

Работа выполнена на кафедре русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Мазанаев Шабан Абдулкадырович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Акавов З.Н.**
кандидат филологических наук, доцент **Расулов Г.М.**

Ведущая организация: УАН Институт языка, литературы и искусств им.
Г. Цадасы ДНЦ РАН

Защита состоится 7 марта 2012 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.053.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в ФГБОУ ВПО: «Дагестанский государственный университет» по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 37, ауд. 42. (тел. 8 (8722) 67–09–94)).

Диссертация принята к защите 7 декабря 2011. Объявление о защите диссертации и автореферат размещены на официальном сайте Дагестанского государственного университета www.dgu.ru и сайте Министерства образования и науки РФ yak_reports@mon.gov.ru. 29 января 2012 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО: «Дагестанский государственный университет» (367003, г. Махачкала, ул. Батырая, 1.).

Автореферат разослан «30» января 2012 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент**

Э.Н. Ширванова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Публицистика Федора Абрамова (1960 – 1980) – значительное явление литературы XX века. В ней отражены основные проблемы современной реальности: проблемы нравственные, проблемы упадка деревни, языка, культуры, молодежи... В публицистике автором поставлены практически те же задачи, что и в его художественных произведениях: здесь итоги многолетних раздумий о жизни, литературе, обществе и человеке. Публицистика сыграла огромную роль в становлении Ф. Абрамова как писателя, а также в целом в журналистике и литературном процессе того времени. Широта и глубина проблематики, смелость мысли, высота идеалов, неустанные поиски истины, стремление «возжечь человеческое» нашли наиболее широкое отражение именно в его произведениях, посвященных актуальным вопросам и явлениям текущей жизни общества

Тема настоящей диссертации – Жанрово-тематические особенности публицистики Ф.А. Абрамова (1960–80-е годы) – предполагает изучение жанровых разновидностей в публицистике: литературного портрета, беседы, интервью, очерка, заметки, выступления и статьи. А также особое внимание уделено деревенской тематике: так называемой «сельской публицистике».

Актуальность исследования определяется необходимостью специального, системного исследования публицистики Ф. Абрамова.

На сегодняшний день названный аспект его творчества осмыслен еще недостаточно. Это результат того, что в условиях отсутствия свободы слова значение писателя-публициста, открыто боровшегося за демократию и справедливость, как правило, принижалось. Художник открыто противостоял официальной пропаганде, призывал народ к соблюдению истинно человеческих норм поведения, что, естественно, не могло приветствоваться властью. Данный факт и привел к наличию некоторых пробелов в исследовании его публицистики, так что перед литературоведением все еще стоит задача проанализировать затронутые Ф. Абрамовым проблемы жизни, бытия и нравственности, способы их своеобразного разрешения, а также формы их художественного воплощения.

Изучение публицистики Ф. Абрамова в контексте времени дает возможность выявить связь жизни и творчества писателя с жизнью своего народа, помогает понять социальную обусловленность его произведений и раскрыть его новаторство как художника, публициста, литературоведа,

гражданина. Исследование его творений на стыке литературоведения и истории отечественной журналистики создает не только разностороннюю картину современной писателю эпохи и литературного процесса, но и – что особенно важно – выявляет сущностные характеристики многогранной публицистики Абрамова, ее идейную и эстетическую ценность. Кроме того, его творчество выступает как двусторонний процесс, отражение двух специфических областей – прозы и публицистики, позволяя в сложных взаимосвязях литературы и журналистики установить общественную подоснову художественного облика произведений писателя, его роль и место в отечественной литературе. Предлагаемое исследование представляет интерес с точки зрения и истории литературы, и истории журналистики.

Объект и предмет исследования. Объектом нашего исследования является публицистические произведения Ф. Абрамова 1960–80-х годов.

Предмет нашего исследования – жанрово-тематическое разнообразие публицистики Федора Абрамова (в частности, разновидности литературного портрета, традиционно-журналистских жанров, а также социальных, этических и эстетических проблем и т.д.).

Цели и задачи. Целью данной диссертации является характеристика основных тем и жанров, представленных в публицистике Ф. Абрамова.

Достижение этой цели возможно при решении следующих задач:

- описание жанровых разновидностей публицистики Ф.Абрамова, созданной в 60–80-е годы XX века;
- исследование специфики художественного и публицистического начал в творчестве писателя;
- выявление основных образов и мотивов;
- освещение проблемного, идейно-тематического аспекта публицистических творений автора;
- характеристика «деревенской» темы в публицистике Ф. Абрамова;
- анализ типологических черт и творческой индивидуальности писателя и публициста Ф. Абрамова;
- определение места и роли публицистики Ф. Абрамова в контексте всего его творчества, а также литературного процесса и журналистики советского периода в целом.

Степень изученности темы. Творчество Ф. Абрамова стало предметом исследования с середины 1960-х годов не только в отечественном, но и в зарубежном литературоведении.

Чаще всего творения исследуемого автора рассматривались в контексте деревенской прозы наряду с такими авторами, как Б. Можаяев, В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев, В. Шукшин и др. Назовем некоторые монографии соответствующего характера, где встречается анализ и отдельных произведений Ф. Абрамова: «Пафос преобразования. Тема деревни в прозе 50–70-х г.г.» (1978) Л. Теракопьяна; «Человек на земле. Тема деревни в русской современной прозе 50–70-х г.г.» (1981) В. Сурганова; «Кровная связь: Судьбы деревни в советской прозе» (1987) Ф. Кузнецова; «Прощание: Размышления над страницами «деревенской прозы» (1990) Т. Никонова; «Русская «деревенская проза»» (1999) В. Недзвецкого; «Русская деревенская проза XX века» (2002) В. Филиппова и А. Большакова, а также огромное количество статей других авторов. В центре внимания названных работ – духовно-нравственный аспект произведений, эстетические принципы художников-«деревенщиков» и их новаторство.

Творчество Абрамова было в центре внимания, начиная с выхода в свет первых его произведений. Писатель минувшего века предстает в отечественном литературоведении и критике в таких ипостасях, как художник, публицист, личность. Проблемы современного человечества он сумел показать через судьбы русского северного крестьянства, и неслучайно его произведения переведены на многие языки мира: они интересуют всех, так как поднимают проблему народного начала в современном мире.

Рассматривая творчество Ф. Абрамова, известный исследователь Игорь Золотусский в своей книге «Личность, книги, судьба»¹ выделяет основные направления творческого пути писателя: здесь затронута и проза, и публицистика Ф. Абрамова. Также автор характеризует проблематику произведений Ф. Абрамова, делая основной акцент на «деревенскую» тематику.

Творческая эволюция писателя становится объектом изучения у Надежды Ажгихиной. В статье «Русская идея Федора Абрамова»² автор характеризует Абрамова, как настоящего народного писателя, чутко откликающегося на происходящее вокруг и злободневное. По мнению

---

¹ Золотусский И. Федор Абрамов. Личность, книги, судьба. – М., 1986.

² Ажгихина Н. Русская идея Федора Абрамова. – Кулиса, 2001.

Ажгихиной, Абрамов пишет честно и ярко. Она утверждает, что Федор Абрамов был ««прозаиком-деревенщиком» и «публицистом-западником». Мы согласны с данной позицией, так как подчас творчество того рода авторов, к которым относился и Абрамов, как и роль самого периода (1970–80-е) для отечественной литературы, незаслуженно умалывается. Наблюдается тенденция, когда писателей-«деревенщиков» рассматривают в очень ограниченном, упрощенном контексте, порой не признавая их роли для литературного процесса в целом.

Обращаясь к публицистическому и художественному творчеству писателя, Леонид Ханбеков в книге «Веленьем совести и долга. Очерк творчества Федора Абрамова»³ подчеркивает, что проблемы молодежи занимают прочную позицию в публицистике Ф. Абрамова наряду со многими другими нравственными проблемами. По мнению Ханбекова, писатель разрабатывает свою тему, и это скорее пример цельности, последовательности, художественной основательности, чем пример нетребовательности или спешки. Это дополнительное доказательство широкого диапазона затрагиваемых Абрамовым проблем, злободневности его публицистики, никогда не существовавшей в камерных условиях, в отрыве от «живой жизни».

Литературный портрет – неотъемлемая часть публицистики и всего творчества Ф. Абрамова; данный жанр занимает одно из ведущих мест в его публицистике. Относительно названного факта исследователь Юрий Окланский в статье «Мужество: О Федоре Абрамове»⁴ подчеркивает, что литературный портрет занимал в творчестве Абрамова важное место, именно в этом жанре публицист трудился, создавая вещи, которые отличались правдивостью и злободневностью. Именно жанр очерка отвечал всем требованиям быстрого и адекватного отклика на события, и Абрамов мастерски овладел всеми преимуществами данного жанра как главного орудия в объективном, занимательном освещении действительности.

Если говорить об основных направлениях исследований по творчеству Абрамова, то можно назвать следующие: анализ духовно-нравственной проблематики, изучение проблем народного характера и национальной судьбы, осмысление его «деревенской прозы» в контексте литературной традиции, анализ образно-мотивной системы и т.д. Отметим, что особенности публицистики анализируемого автора по-прежнему нуждаются в дополнительном исследовании и систематизации.

Научная новизна настоящей диссертации заключается в следующем:

---

³Ханбеков Л. Веленьем совести и долга. Очерк творчества Федора Абрамова. – М., 1989.

⁴ Окланский Ю. Мужество: О Федоре Абрамове // Вопросы литературы. – 1988. – № 4. – С. 155–175.

1. Впервые была предпринята попытка наиболее разностороннего рассмотрения жанровых разновидностей, тематики и проблематики публицистики Федора Абрамова 1960–80-х годов, в частности традиционно журналистских жанров.

2. Полученные выводы позволили определить специфику художественного и публицистического начал в творчестве писателя, основные содержательные приоритеты его публицистики, глубину отображения им темы деревни и проблем современности, а также проследить типологические черты и творческую неповторимость писателя Ф. Абрамова.

3. Роль публицистики Ф. Абрамова была охарактеризована как определяющая, знаковая для всего его творчества, как и для литературного процесса и журналистики советского периода в целом.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы ведущих литературоведов, критиков и публицистов: С. Бочарова, Л. Вильчек, Н. Глушкова, И. Золотусского, М. Калинина, В. Кожина, Г. Колосова, Р. Овсепяна, Л. Ханбекова, а также труды Л. Колобаевой, Ю. Павлова и др., в которых представлена методология анализа идейно-художественной концепции писателя, способствующая дальнейшей разработке данной проблемы.

Основные методы изучения публицистики Ф. Абрамова – аналитический, описательный. Также используются компонентный анализ, сочетание теоретического и историко-литературного подходов, принципы сравнительного анализа в тесном взаимодействии со сравнительно-типологическим, системно-структурным методами исследования. Для обработки обширного эмпирического материала, задействованного в рамках исследования, применялся метод контент-анализа, позволивший сделать выводы об основных содержательных тенденциях произведений Федора Абрамова; в качестве прикладного был использован биографический метод.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическое значение работы заключается в том, что ее результаты способствуют углубленному пониманию разностороннего творчества Ф. Абрамова, оценке его публицистики в отечественной общественно-политической жизни, а также характеристике функционирования произведений писателя в системе средств массовой информации. Исследование, проведенное на стыке литературы и журналистики, позволяет

делиться опытом реализации традиционно-журналистских жанров в творчестве писателя, менее известного в ипостаси публициста. Материалы диссертации позволят расширить представление об отечественном общественно-литературном процессе 60–80-х годов XX века.

Положения и выводы диссертации могут послужить основанием для дальнейшей научной работы по изучению творчества Ф. Абрамова. Выбранная тема открывает новые перспективы в исследовании актуальной проблемы – духовно-нравственного поиска публицистики в контексте русской литературы и журналистики XX столетия. Материалы диссертации могут быть использованы в системе общих курсов теории и истории русской литературы, на спецкурсах, спецсеминарах, посвященных изучению указанного периода, а также при составлении методических рекомендаций и учебных пособий по изучению литературы и журналистики XX столетия.

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались на ежегодных научных конференциях на филологическом факультете Даггосуниверситета (2009, 2010, 2011), а также были опубликованы в виде 6 статей в сборниках работ и в журналах.

Структура и объем диссертации определены основными проблемами исследования и его целью. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 114 наименований. Диссертация представляет собой рукопись на 157 страницах в компьютерном варианте.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. Литературный портрет представлен у Ф. Абрамова в виде юбилейной статьи, некролога, собственно литературного портрета, а также критико-биографического очерка, находящихся на стыке собственно художественного творчества и литературной критики. Ф. Абрамов прибегает к выразительности деталей, пластичности повествования, необычной компактной композиции, эффекту слияния авторской речи с внутренней речью героев, а также глубокой индивидуализации образов и одновременно широким обобщениям.

2. В публицистике Ф. Абрамова представлены разнообразные традиционно-журналистские жанры, в частности, выступления, беседы и интервью, выступления. Основные темы в них – роль нравственных ценностей в жизни и в литературе, призыв к гражданской активности и пробуждению личной инициативы, а также нерасторжимость проблем социально-экономических и духовных. Его очерки реализуются в форме записи непосредственных впечатлений, рожденных действительностью

размышлений и ассоциаций, с одновременным подчинением повествования единой внутренней теме, единому образу, а также ясно выраженным отношением к описываемому.

3. Проза и публицистика исследуемого автора – инварианты одного и того же мира, как и у многих других писателей-«деревенщиков». Ф. Абрамов выступает в роли художника-беллетриста, публициста, документалиста, лексиколога и языковеда, исследователя национального характера и менталитета, а также художника-дидактика, для которого характерно взаимопроникновение беллетристического и публицистического начал. Подобный синтез традиционно-художественных и журналистских форм выражения является для автора новаторским художественным способом и одновременно поиском способов непосредственного вмешательства в жизнь, свидетельством гражданской активности.

4. Для Ф. Абрамова как представителя «деревенской прозы» ключевыми являются образ дома как символ духовного храма и концепт деревни как особое нравственное пространство героя, «природная обитель», а также метафора понятия социального, национального и нравственного. Главный герой писателя – сельский житель, образ которого определен землей, природой, традиционными устоями деревенского уклада; основополагающим является также понятие «памяти» как олицетворение нравственно-этических, культурно-исторических ценностей. Публицистика Ф. Абрамова – закономерное следствие развития идей о «деятельном добре» и личной ответственности, права и необходимости выбора каждого человека, что коренным образом отличает его прозу от онтологической, натурфилософской прозы остальных авторов-«деревенщиков».

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, обосновывается актуальность темы, указываются научная новизна, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость исследования; освещается жанровое многообразие публицистики Ф. Абрамова, тематика и проблематика публицистических

творений, в рамках которого ведется исследование, даются сведения об апробации его результатов.

Первая глава – Жанровые разновидности литературного портрета в публицистике Федора Абрамова – состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются особенности жанровых разновидностей литературного портрета: некролога, юбилейной статьи, критико-биографического очерка. Выявляются различия между этими вариациями. Также определяются грани между литературным портретом и портретным очерком. Особое внимание уделяется литературно-критическому анализу собственно-литературных портретов Ф.Абрамова. Таким образом, исследуется художественный метод, примененный Ф. Абрамовым в жанре литературного портрета, который сочетает в себе достоверное изображение действительности, стремление интуитивно проникнуть в глубину внутреннего мира человека и попытку осмыслить каждую судьбу в неразрывной связи с жизнью своего времени. Исследование проводится на материале литературных портретов: некрологов: «Ольга Берггольц»; «А. Г. Розен»; собственно-литературных портретов: «О первом учителе»; «Прощай, друг»; юбилейных статей: «К 60-летию Ю. Любимова»; «Об А. Прокофьеве»; «О Н.Я. Берковском»; «Были и небыли Степана Писахова»; критико-биографических очерков: «Затворник из Тампаре»; «Деревеньку зовут Тимониха» и «Семь верст до небес».

В первом параграфе главы – «Литературный портрет, некролог и юбилейная статья в публицистике Ф. Абрамова» – исследуются особенности литературного портрета, его место в публицистике Ф. Абрамова. Расцвет публицистики Абрамова приходится на 1970–80-е годы. Именно в это время приобретает популярность и литературный портрет, как неотъемлемая часть публицистики и, в частности, всего творчества Ф. Абрамова.

Примечательно, что литературный портрет у Ф. Абрамова представлен весьма разнообразно. В указанном жанре можно определить четыре разновидности: юбилейная статья, некролог, собственно литературный портрет, критико-биографический очерк. В данном разделе рассматриваются некролог («Ольга Берггольц», «А.Г. Розен») и юбилейная статья («К 60-летию Ю. Любимова», «Об А. Прокофьеве», «О Н.Я. Берковском», «Были и небыли Степана Писахова»). Создавая портрет того или иного героя, мастера слова основное внимание уделяют раскрытию черт, связанных с характером и деятельностью человека и направленных на пользу или во вред обществу.

Бывает так, что факты говорят сами за себя. Абрамов чаще всего опирается на биографические данные: именно они позволяют ему наиболее полно раскрыть человека.

Портрет «Ольга Берггольц» (1975) можно отнести к жанру некролога; он написан на основе воспоминаний автора о названной поэтессе. Для данного произведения характерна интенсивная эмоциональная окраска и яркая описательность. Это связано с тем, что Абрамов лично был знаком с Берггольц и, более того, он был непосредственным участником борьбы за город на Неве и не понаслышке знал все тяготы и ужасы блокады. В данной статье автор стремится обобщить творческий и жизненный путь поэтессы, осмысляет ее вклад в литературу.

Еще один очерк из цикла портретов русских писателей – «А.Г. Розен», написанный 12 октября 1978 года. Портрет писателя Александра Германовича Розена написан в свойственной Абрамову манере – на основании собственных воспоминаний. Портрет составлен из выступления Абрамова на похоронах Розена.

Особое место в творчестве Ф. Абрамова прочно занял жанр юбилейной статьи. Поводом для написания подобного произведения является празднование юбилея известного деятеля культуры, искусства, литературы, науки и т.д. Очередная его статья так и называется: «К 60-летию Ю. Любимова». В ней рассказывается о театре Юрия Любимова, о любви молодежи к ней, сам же юбиляр нарекается новатором театральной формы.

Главным средством воплощения художественной идеи автора является язык. Основной элемент повествования в названном произведении – обобщенная характеристика; текст изобилует фактами, используется достоверная информация, что характерно для творческой манеры Абрамова.

Особенно дорогими для Абрамова были его встречи с Александром Прокофьевым, который был очень близок ему по духу. Именно ему он посвятил юбилейный портрет в 1975 году, в котором изобразил своего героя как мудрого психолога, «человековеда», выдающегося художника. Прокофьев предстает в очерке как самобытный писатель, оригинальная личность. Воспоминаниям Абрамова свойственны тонкость и свежесть наблюдений, глубина проникновения в духовный мир изображаемой личности.

В очерке под названием «О Н.Я. Берковском» (1978) автор задает тон творческого портрета, ведь его герой – человек культуры, отдавший жизнь

служению литературе. Можно предположить, анализируя данное произведение, что Берковской был образцом для самого Абрамова. Он пишет о нем как о человеке, умеющем вести разговор с читателем о самых сложных явлениях искусства. Абрамов с ним встречался и общался лично, поэтому его отзывы основываются на собственных наблюдениях.

В статье «Были и небыли Степана Писахова» (1979) Ф. Абрамов опять-таки обращается к теме юбилея, посвященной русскому литератору Степану Григорьевичу Писахову. Писатель выразительно рисует портрет целой эпохи русских литераторов – выходцев с русского Севера. Он обращается к таким именам, как Михаил Ломоносов, Алексей Чапыгин, Николай Клюев, Борис Шергин.

Автор затрагивает еще одну проблему – роль и место сказки в современном мире. Города строятся, цивилизация наступает, но куда же девается истинно народное? В частности, автор говорит об Архангельске: город отстраивается, его набережная по своей широте не знает себе, может быть, равных в мире. Ф. Абрамов осуждает современную эпоху за пренебрежение к «чистому художеству», которое было его идеалом и, по его мнению, идеалом и Писахова. Автор стремился исследовать внутренний мир этой выдающейся личности, и ему это удалось. Быть может, только благодаря его очерку, многие узнали об одном из самых знаменитых людей «старого деревянного Архангельска».

Итак, литературный портрет с его сосредоточенностью преимущественно на творческих проблемах и фактах биографии – неотъемлемая часть творчества Ф. Абрамова. У писателя он представлен в виде юбилейной статьи, некролога, собственно литературного портрета, критико-биографического очерка. Сущностью данных жанровых форм является анализ творчества писателя в связи с его личностью, то есть сочетание двух начал – биографического и творческого. Абрамов чаще всего опирается на биографические данные; он не просто излагает воспоминания, но отбирает существенное, характерное, стремится к обобщению, завершенности образа.

Во втором параграфе – «Собственно-литературные портреты Ф. Абрамова» – нами анализируются еще одна разновидность литературного портрета у Ф. Абрамова. Отметим очерк «О первом учителе». Выступая субъектом речи, Абрамов подчеркивает индивидуальность Калинцева (своего первого учителя и наставника) и одновременно делится своими раздумьями о школьном обучении, – вопросе, который, по его словам,

принадлежит к самым важным и сложным проблемам его времени. О Калинцева Абрамов писал много раз, говорил о нем в своих выступлениях на телевидении; это учитель, имя которого он называл с благоговением. Причины его могучего нравственного воздействия на учеников и любви к нему, автор видит в необычайной преданности своей профессии. Он был интеллигентом в самом высоком значении этого слова.

Идейно-художественное своеобразие очерка в том, что Федор Абрамов затронул наиболее болезненную проблему школы и учителя, которая и сегодня не теряет свою злободневность. Тут же затронут и вопрос благосостояния учителей, в чем автор видит одну из причин феминизации школы. Для портретного очерка мастер выбирает наиболее существенные, значительные эпизоды, – такие, в которых во всей полноте проявлялся бы характер.

Жанр портрета предельно сосредоточен только на исследовании характера, без всяких опосредованных и традиционных в других жанрах средств его раскрытия (здесь отсутствуют или сведены к минимуму обстоятельства, другие характеры, пейзаж и т. д.).

И в этом портрете именно характер Хазина определяет композицию и сюжет. Ф. Абрамов живописал человека, который чутко откликался на все явления современной жизни. Подчеркиваются также глубокие национальные корни и пророческий характер творчества писателя; разговор о конкретной личности переходит в разговор о судьбах всей страны, ее духовной культуры. Абрамов объясняет трагизм жизни А. Хазина не только личными бедами, но и общим ходом исторических событий.

Таким образом, художественный метод, примененный Ф. Абрамовым в жанре литературного портрета, сочетает достоверное изображение действительности, стремление интуитивно проникнуть в глубину внутреннего мира человека и попытку осмыслить каждую судьбу в неразрывной связи с жизнью своего времени. Сходные приемы используются Ф. Абрамовым в тех случаях, когда он создает образ писателя ушедшей эпохи, – это относится к жанру художественной биографии и литературного силуэта. Проникновение во внутренний мир писателя осуществляется через его произведения, поэтому литературный силуэт можно отнести к той области словесного искусства, которая находится на пересечении собственно художественного творчества и литературной критики. Однако цель и используемый метод исследования остаются прежними и сводятся к

постижению духовного мира свободной, неповторимой человеческой индивидуальности.

В третьем параграфе – «Цикл портретов русских писателей. Критико-биографический очерк как разновидность творческого портрета» – исследуются портреты русских писателей, которые заняли особое отдельное место в публицистике писателя. Главное внимание уделяется месту критико-биографического очерка в публицистическом творчестве писателя.

Публицистика Абрамова – это сложный комплекс биографических сюжетов, воспоминаний о русских писателях. Здесь ведущее место занимает биография. Обратившись к ней, публицист может получить разнородные сведения о наиболее значимых для человека этапах жизни, о его жизненном опыте, о смене социальных статусов, о жизненных приоритетах и целях и т.п. Кроме этого, в очерке показывается взаимосвязь индивидуальной истории жизни человека и истории общества, соотносится социальный опыт индивида с опытом его поколения, выявляются специфические особенности индивидуальной жизни героя.

Яркий тому пример – портрет «Ученый и писатель» (1976) об академике Д. Лихачеве. Несмотря на большие достижения в изучении древнерусской литературы, художественные ценности ее были долгое время доступны лишь узкому кругу специалистов. И Дмитрий Лихачев – один из тех, благодаря чьим стараниям «литература великого молчания» стала доступна широкому читательскому кругу.

Особо отметим также статью «Ученый и писатель», которая в определенной мере комментирует замысел Ф. Абрамова раскрыть в личности Лихачева что-то новое, угадать потаенное путем «вчувствования».

Серию очерков о русских писателях Абрамов продолжает портретом Ивана Сергеевича Соколова-Микитова. Автор открыто восхищается своим героем: «Первое впечатление: я попал в сказку, в какое-то Берендеево царство – так густо, так пестро был обставлен просторный кабинет чучелами разных птиц, нередко мне неведомых, незнакомых, вывезенных из далеких краев, да и сам хозяин кабинета, могучий старик-богатырь с чеканным орлиным профилем, был под стать сказке»⁵.

---

⁵ Абрамов Ф.А. Собр. соч.: В 6т. – Т. 5. – СПб., 1993. С. 358.

Есть у Абрамова и портрет финского писателя Вэйне Линне – «Затворник из Тампаре». Начинается он с описания не самого автора, а его страны. Примечательно то, что Абрамова многое объединяло с этим человеком. Они даже впервые встретились, как старые знакомые, как братья, и для этого у них было немало оснований: оба родились в одном году; оба, что называется, «от сохи»; оба – участники войны, оба перенесли инфаркт миокарда, и, что удивительно, в одном и том же году.

Абрамов снова поднимает проблему народных писателей и выражает огорчение по поводу того, что они зачастую остаются непризнанными.

Абрамов задумывал цикл портретов «О писателях», где собирался рассказать о тех, с кем дружил, чье творчество было ему близко. Работа обещала быть, как и все его творчество, самобытной и яркой. Право сделать такой вывод нам дают два очерка: «Деревеньку зовут Тимониха» и «Семь верст до небес». Первый посвящен Василию Белову и написан к его пятидесятилетию, второй – о встречах с Александром Яшиным.

Писатель добивается того, что мы слышим его героев даже тогда, когда они молчат. Он добивается удивительного эффекта слияния авторской речи с внутренней речью героев, авторского комментария – с отношением героя к тому, что произошло, происходит у него на глазах или еще только должно произойти?

Думается, секрет здесь, прежде всего, в искусном владении внутренним монологом героев. Внутренний монолог Александра Твардовского знаком Абрамову как ничей другой: этот русский писатель имел на него огромное влияние. О Твардовском Абрамов писал несколько раз: в течение десяти лет он вновь и вновь возвращался к воспоминаниям о любимом авторе. Чтоб полнее передать свои впечатления, Абрамов сравнивал Твардовского с разными стихиями: «Александр Трифонович – костер. Огромный духовный костер, который обогревает нас и сегодня. И пламя этого костра, его значение для нашей эпохи столь велико, что Александра Твардовского, может быть, можно было бы даже сравнить с таким ярчайшим факелом в русской истории, как протопоп Аввакум»⁶.

Абрамов затрагивает и публицистику Шолохова, но расценивает ее весьма резко: «Духовная нищета особенно наглядно проступает в его публицистике. Тут нет природы, нет несравненных шолоховских пейзажей,

---

⁶ Абрамов Ф.А. Собр. соч.: В 6т. – Т. 5. – СПб., 1993. С. 414.

которые до некоторой степени восполняют недостаток нравственной философии в «Тихом Доне», нет многоцветья народной жизни, которая так нас захватывает, которая всегда таит в себе нравственный потенциал»⁷. Так писатель выражает свое убеждение, что даже самый могучий талант мертвает и погибает, если он не освещен светом «истинной человечности». По его словам, Шолохов оказался не способным противостоять натиску своей эпохи, ее грубой развращающей силе и соблазнам; то, что вознесло Шолохова, то его и погубило.

Абрамов много писал о Пушкине в своих дневниках в различные периоды. Говорил он о нем и на VII съезде писателей в 1981 году:

«Любовь к слову, понимание красоты и силы его закладываются с детства – в семье, в детском саду, в начальной школе. И потому должен быть особый спрос с литературы для малышей и, особенно с хрестоматий, с «Родной речи»... Классики, классики. И Пушкин, Пушкин – отец наших душ. Это должно быть незыблемой основой всех школьных хрестоматий...»⁸.

Большая часть литературных портретов Ф. Абрамова – это очерки о русских писателях, где он часто выступает как критик и литературовед. В своих литературных портретах Ф. Абрамов стремится выделить характерное, типичное в образе документально точном, умело передает взаимосвязь характера и окружающей его действительности. Писатель, как правило, акцентирует в своих героях лишь некоторые черты или даже одну типическую черту, которая проявляется в разных людях и присуща определенной группе людей. В его портретах, таким образом, присутствует и обобщение, и глубоко индивидуализированный образ героя. Таким образом, художественный метод, примененный писателем в жанре литературного портрета, сочетает достоверное изображение действительности, стремление интуитивно проникнуть в глубину внутреннего мира человека и попытку осмыслить каждую судьбу в неразрывной связи с жизнью своего времени.

Вторая глава работы – «Традиционно журналистские жанры в творчестве Федора Абрамова» – состоит из двух параграфов и посвящена исследованию традиционно-журналистских жанров у Ф. Абрамова: их месту

---

⁷ Абрамов Ф.А. Собр. соч.: В 6т. – Т. 5. – СПб., 1993. С. 420.

⁸ Абрамов Ф.А. Собр. соч.: В 6т. – Т. 5. – СПб., 1993. С. 450.

и роли в становлении писателя как публициста. Объектом анализа становятся выступления Ф. Абрамова на съездах писателей; беседы и интервью с корреспондентами газет и журналов; телевизионный опыт Ф. Абрамова: выступления писателя в телестудии Останкино.

В первом параграфе – «Проблематика выступлений, бесед и интервью писателя» – выявляются особенности жанра выступления, беседы и интервью в публицистике Абрамова. В публицистике Ф. Абрамова представлены разнообразные традиционно-журналистские жанры, в частности, выступления, беседы и интервью. Особенно им любим жанр выступления, что реализовалось, в основном, на съездах писателей. Речи Абрамова – это яркие, законченные произведения, в которых слиты воедино гражданская обеспокоенность происходящим в стране и талант художника.

Хорошее выступление не получится без актуальности главной мысли. И поэтому автору приходится выбирать в качестве темы наиболее и остросоциальное. Писатель Ф. Абрамов использовал для своих выступлений именно подобные темы, никогда не оставаясь в стороне от актуальных вопросов современности. Поразительно то, насколько актуальны и сейчас мысли Федора Абрамова о духовности, которую нельзя отрывать от социально-экономических идей, о совести, которая одна только и может компенсировать нам недостаточно развитое правосознание.

Свое выступление на VI съезде писателей СССР Абрамов назвал «О хлебе насущном и хлебе духовном»: «Я думаю, у всех писателей, кто присутствовал на Шестом Всероссийском съезде писателей, надолго останется в памяти речь Федора Абрамова. Писатель уже выступил, уже собрал свои бумаги на трибуне и ушел на место, а аплодисменты всего зала еще продолжались. Трижды пытался председатель назвать имя следующего выступающего, но аплодисменты не давали ему это сделать...»⁹.

Абрамов в своем выступлении рассказывал о русской советской литературе, связанной с землей, деревней, крестьянством. Он говорил «о хлебе насущном и хлебе духовном», о том круге вопросов, которые так волнуют сегодня советских людей и которые, на его взгляд, не нашли покамест должного освещения в выступлениях делегатов. Деревня, дом, родина, Россия для писателя – слова-синонимы. Его беспокоит, что «измельчали характеры», что бежит из деревень молодежь, без которой нет у

---

⁹ Андреев Юрий. В поисках закономерностей. – Л., 1978. С. 250.

села будущего. Писатель ставил те большие вопросы жизни деревни, страны и народа, которые не решены еще и сегодня. Почему царят нищета и бесхозяйственность? Почему и через шесть лет после войны из деревни «выгребали все до зернышка»? Почему крестьянин, добывающий хлеб, кормящий страну, сам остается без хлеба и молока? Кто подлинный хозяин в стране? Народ и власть. Партия и народ. Экономика. Политика. Человек. Методы хозяйствования и методы руководства. Совесть, долг, ответственность, самосознание и фанатизм, демагогия, приспособленчество, цинизм. Трагедия народа, страны, личности. Вот круг важнейших проблем, поставленных в произведениях Абрамова.

Публицист не только обозначил в своих выступлениях основные беды России, но и предлагал пути решения на поставленные им же вопросы: Что делать? Как спасти Россию? Кого ждет время? Какой человек должен управлять страной и трудиться на земле и в промышленности? О многом он не успел сказать публично, но сохранились его записи, заметки к незавершенным произведениям (роман «Чистая книга», статья «Кого ждет время?»). Частично они опубликованы, но небольшими тиражами, и малоизвестны, особенно в глубинах России.

Выступление можно считать во многом определяющим для публицистики Абрамова жанром. Практически ни один съезд писателей Советского Союза в то время не обходился без его участия. В этом жанре он наиболее умело и правдиво выражал свою оценку важных событий, происходящих в стране, особенно, если они касались жизни деревни. Многие его выступления печатались и вошли в полное собрание сочинений. И удивительно, что при этом «Абрамов нечасто выступал, нередко отказывался даже от коротких выступлений... Мало кто знал, как нелегко давались ему беседы и выступления. Некоторые из них вынашивались годами, бессонными ночами. Произносимым словом он также дорожил, как и литературным, печатным. Он десятки записей делал, прежде чем выступить»¹⁰. Размышления о времени никогда не покидали Абрамова. Заслуга его как писателя и человека, художника и публициста в том, что он никогда не отрывал социально-экономические проблемы от духовных. Наиболее остро эту тему он затронул в своем выступлении «Слово в ядерный век» на съезде

---

¹⁰ Крутикова-Абрамова Л.В. Слово в ядерный век: О публицистике Федора Абрамова // Жива Россия: Федор Абрамов: его книги, прозрения и предостережения. – СПб., 2003. С. 37.

писателей Советского Союза. Здесь писатель прямо назвал проблемы действительности, пропустив их через собственное мировоззрение.

Если учитывать то, какое значение придавал Абрамов слову, то можно судить и о значимости всех его выступлений.

Трагически переживая спад общественного самосознания, отмечая всеобщее разочарование, Абрамов одновременно радуется любым проявлением свободолюбия, духовного здоровья, социальной и нравственной активности, будь это отдельные события, книги, разговоры, поступки рядовых или выдающихся личностей. Тогда появляются иные, радостные, интонации.

Что касается самобытного абрамовского слова – главного достоинства прозы исследуемого автора, – то, увлекшись социальной проблематикой, критика не уделила ему должного внимания, в то время как язык Абрамова был особенно богат именно в его народном, северном звучании. Сам писатель постоянно восторгался народной речью северян: «Язык народа – это его ум и мудрость, его этика и философия, его история и поэзия»¹¹.

На втором съезде писателей РСФСР Федор Александрович затронул важнейшие стороны литературной жизни и критики. В частности он много говорил о недоверии как о худшем, что досталось нам от культовых времен: Выступает писатель и против «вируса бюрократизма», который не могут искоренить даже писатели. Недоверие, на его взгляд, коснулось и литературы. Даже таких деревенских писателей, всегда писавших правду, как В. Тендряков, А. Яшин, Е. Дорош, Л. Иванов, А. Солженицын и С. Залыгин, не обошли разносы и «внушения».

Что касается жанров интервью и беседы и формы их реализации в публицистике анализируемого писателя, то и они имеют свои особенности.

Как отмечают теоретики журналистики, интервью позволяет потребителю получать информацию, как бы «из первых рук», несмотря на наличие в нем определенной доли субъективизма. Это жанр многогранный, о чем говорит уже то, что интервью является неотъемлемой составляющей как информационных жанров, к которым его традиционно относят, так и жанром аналитическим.

---

¹¹ Абрамов Ф.А. Собр. соч.: В 6т. – Т. 5. – СПб., 1993. С. 27.

Беседа, как и интервью, является важным аналитическим жанром журналистики, имеющим диалогическую, «полилогическую» форму. Беседа достаточно широко использовалась на страницах прессы на протяжении многих лет. Иногда ее отождествляют с жанром интервью, что необоснованно. В то же время у названных жанров есть и общие черты, прежде всего – двусоставность текста: двум участникам беседы соответствуют две части текста. Журналист-собеседник является равноправным своему партнеру по коммуникативному акту создателем содержания будущего текста. Таким образом, в отличие от неизбежно одностороннего освещения предмета обсуждения в интервью, в беседе будет проявлено многостороннее, полифоническое видение предмета обсуждения, что, несомненно, повышает объективность его освещения. Далее нами рассматриваются беседы Федора Абрамова с корреспондентами газет и журналов, где он выступал в роли гостя. Но, учитывая равноправность интервьюера и интервьюируемого в жанре беседы, мы можем смело утверждать, что Абрамов здесь выступает в роли журналиста, публициста.

В небольшой заметке в газете «Литературная Россия» Ф. Абрамов затронул почти все проблемы, о которых писал в своих произведениях. Начинает он с «Братьев и сестер», сыгравших знаковую роль в его творчестве и определивших дальнейшую линию и в его публицистике.

О значимости языка в русской литературе говорил Федор Абрамов в интервью «Литературной газете» в 1972 году. Эта проблема была особенно близка публицисту как человеку, хорошо знающему и городской, и деревенский языки. Абрамов высказывался не столько об опасности засорения литературного языка, сколько о том, что современному языку не хватает именно изначального свежего слова, почерпнутого из глубин народной жизни.

В названном интервью Абрамов также рассуждает о соотношении литературного языка и живописного языка; об устном народном творчестве, отмечая, что многие его формы уже отработали свое, как, например, былина и сказка, но необыкновенно живучими оказались частушки и собственно «острословие». По его мнению, Север явился последним «прибежищем скоморохов»; какие-то элементы скоморошьего острословия бытуют и в современности. Рассуждения Абрамова о языке северян особенно интересны: он подбирает выразительные обороты речи, чтобы рассказать обо всем многообразии и эмоциональной насыщенности народного языка, и говорит об этом, зная язык изнутри.

В качестве интервьюируемого Федору Александровичу приходилось выступать много раз; давал он интервью самым известным корреспондентам

популярных газет и журналов. В 1974 году его пригласили ответить на вопросы журналы «Вопросы литературы». Основная мысль, прозвучавшая здесь, заключалась в сопоставлении литературоведения и художественной прозы, между которыми писатель не видел пропасти: он был мастером обоих жанров.

Корреспондент еженедельника «Книжное обозрение» М. Искольдская в одной из бесед с Ф. Абрамовым задала ему вопрос относительно причин стремительного в последнее десятилетие взлета «деревенской» прозы. Проза о деревне, по его мнению, вышла на передовые позиции потому, что Россия до недавнего времени была аграрной страной.

Федор Абрамов всегда очень тонко чувствовал своего читателя, что отразилось и в беседе с корреспондентом «Литературного обозрения». Читатели у него разные и по культуре, и по роду занятий, и месту жительства, и возрасту. Но все они одинаково требуют от книг правды, честного и откровенного разговора о жизни прошлой и настоящей. Этому читательскому наказу, этим ожиданиям в меру сил пытается следовать писатель: он принимает все их дельные советы, то есть находится с ними в постоянном диалоге.

Национальный характер для исследуемого автора был очень важен, так как многое в жизни любой нации объясняется именно его особенностями. Абрамов убежден, что русский характер – самый многогранный и самый разнообразный. Абрамов в меру своих сил старался избегать однозначных характеров, учитывая все слагаемые героев. Писатель также очень ценил роль женщины в национальной культуре, – пожалуй, никто больше не делал этого с таким рвением.

Во втором параграфе – «Телевизионный опыт Ф. Абрамова. Выступления писателя в телестудии Останкино» – изучается проблематика и сущностные черты выступлений Абрамова на телевидении.

В публицистике Ф. Абрамова стоит особо выделить статью «Самый надежный судья – совесть». Это даже не статья в обычном понимании слова: это конспект выступления на авторском вечере в Останкино 30 октября 1981 года, который транслировался на всю страну. Абрамов вышел на сцену и четыре часа вел разговор со зрителями: сначала он выступил, затем отвечал на вопросы, – неспранные, часто болезненные и животрепещущие. И в ответах на них слышен голос Абрамова-человека: его живая речь, пересыпанная яркими словечками, сравнениями, – речь, идущая из глубины сердца, отличающаяся

от слова печатного, тщательно продуманного, много раз переработанного, отшлифованного.

Побудили Абрамова к выступлению письма читателей, которые получал он тогда довольно много; именно из них он и узнавал, чем живет советский человек.

Федор Александрович в своем выступлении деликатно затронул почти все самые сложные вопросы своего времени. Кроме конкретных вопросов, ему задавали и общие вопросы, к примеру, об его отношении к процессам современной жизни. Абрамов начал с глобальных явлений: по его мнению, это, прежде всего, вопросы войны и мира, народонаселения.

Идея борьбы с пассивностью и равнодушием красной нитью проходят через всю публицистику Абрамова. Он всегда говорил, что бездействие – это причина всех бед народа, и личным примером показывал, что нельзя стоять на месте, нужно предпринимать какие-то шаги.

Выступление в Останкино было не единственным телевизионным опытом Федора Александровича: в том же году его пригласили на архангельское телевидение, где он выступил с содержательным монологом, уже без вопросов зрителей. Абрамов надеялся, что его беседа возымеет практический результат, и зрители сделают для себя конструктивные выводы.

Проблемы современности изображены в произведениях Ф. Абрамова в духовном аспекте: он обозначает в своих выступлениях основные беды России, а также предлагает конкретные пути их решения. Писатель выступает в ипостасях лексиколога и языковеда, исследователя национального характера и менталитета, а также художника-дидактика.

Третья глава работы – «Тема деревни в публицистике Ф. Абрамова» – состоит из трех параграфов и посвящена раскрытию особенностей деревенской тематики писателя. При этом важно, что исследуется реализация темы деревни именно в публицистических произведениях писателя, а не в прозе, как это уже делалось многими исследователями. В данной главе раскрываются особенности «сельской публицистики» писателя. Ф. Абрамов был одним из тех, кто создавал деревенскую прозу. Будучи уроженцем села, он попросту не мог оставить эту тему без внимания. Особым пунктом в этой главе стоит очерк, как жанр, позволивший автору наиболее полно отразить свои творческие искания по

данной теме. Немалое внимание уделено и раскрытию мастерства Ф. Абрамова, как публициста.

В первом параграфе главы – «Деревенская публицистика Федора Абрамова» – исследуется место «деревенской» публицистики писателя в контексте «деревенской темы» тех лет. Для Ф. Абрамова, как и ряда прозаиков, она имеет принципиальный характер и является не только темой, но и идеей. Именно он, наряду с такими именами, как В. Астафьев, В. Шукшин, В. Белов, стоит у истоков формирования деревенской прозы. Наряду с тем, что Ф. Абрамов создавал «деревенскую прозу», он точно также стоял у истоков «сельской публицистики». Деревня является ключевым концептом в художественной картине мира Ф. Абрамова, «особым духовным пространством героя, «природной обителью» и родовым основанием»¹². «Деревня, – убежден писатель, – материнское лоно, где зарождался и складывался наш национальный характер»¹³. Деревня предстает в традиционном образе «деревни-матушки».

Книги Абрамова воспринимались и толковались критикой в основном как остросоциальные вещи, повествующие о трагедии русского народа, взывающие к радикальным переменам в стране. Проблемы же философские, нравственные, звучавшие в его произведениях, зачастую не получали должного внимания.

Писатель предлагал литературе взглянуть на жизнь глазами самого труженика и прямо говорил о трудностях села, о том, что крестьяне достойны более внимательного и сочувственного отношения общества, – мысли для того времени вполне революционные.

По мнению Абрамова, Россия к концу семидесятых годов подошла к «перевалу» своей истории. Произошло то, что он назвал «раскрестьяниванием русского человека». Этот процесс, начавшийся в тридцатые годы, спустя полвека дал свой результат, и перед этим результатом оказался каждый честный русский писатель.

---

¹² Новожеева И.В. Концепция человека в деревенской прозе 1960–1980-х годов: по произведениям В. Астафьева, Ф. Абрамова, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина: Дисс. ... канд. филолог. наук. – Москва, 2007. С. 27.

¹³ Абрамов Ф. Чистая книга: Роман, повести, рассказы, публицистика. – М., 2004. С. 558.

В деревенской прозе Абрамова ключевым является понятие «памяти» как олицетворение нравственно-этических, культурно-исторических ценностей. «Это особая форма времени, заключенная в человеческом сознании, некая форма ответственности за прошлое: память отдельной личности о прожитой жизни, память всей нации, всего народа о своих корнях, о заветах предков, память человечества о прошлом»¹⁴. Обращение к памяти, понимаемой как естественная защита человека от разрушительной работы времени и смерти, – основа мировосприятия Абрамова, потому он ставит себе целью раздуть искру памяти, вернуть народу его прошлое. Ему мало было романов и повестей и их влияния на читателей: он хотел немедленного воздействия слова на людей. Он считал, что слово на то и дано ему, чтоб что-то менять в жизни. В публицистике Ф. Абрамова на первый план выходят онтологические, философско-психологические пласты повествования, раскрывающие основы крестьянского бытия; человек изображается на фоне национально-исторической жизни, природы, вечности.

Во втором параграфе главы – «Роль очерка в реализации деревенской тематики в публицистике Ф. Абрамова» – исследуется жанр очерка, как средства реализации проблем деревни. Особое место в советской публицистике 1970-х годов занимает очерк, точно также важную роль играет он и в публицистике Ф. Абрамова. Новизна и сложность задач, стоящих перед очерком, предопределяет многообразие его форм. Ф. Абрамов вслед за многими другими писателями избирает для очерка непринужденную форму записи непосредственных впечатлений, размышлений и ассоциаций, рожденных встречей с той или другой действительностью. Однако писатель подчиняет свое повествование единой внутренней теме, единому образу, ясно выражая свое заинтересованное отношение к описываемому и давая ему свою оценку.

Активная роль автора в очерковом повествовании, являясь своего рода законом для данного жанра, подвижна в формах своего выражения. Можно даже сказать, что на каком-то этапе в жизни очерка по мере расширения включаемого в него изображаемого материала с первого плана уходит авторское «я», уходит в подтекст, потому что становится тормозом для свободного создания картины.

---

¹⁴ Новожеева И.В. Концепция человека в деревенской прозе 1960–1980-х годов: по произведениям В. Астафьева, Ф. Абрамова, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина: Дисс. ... канд. филолог. наук. – Москва, 2007. С. 27. С. 83.

Вышеперечисленные составляющие очерка демонстрируют и произведения Федора Абрамова, который всегда ставил острые проблемы и искал их решение.

Конец семидесятых годов. На передний край литературы выходит публицистика. Федор Абрамов в соавторстве с поэтом Антонином Чистяковым выступает с ярким, злободневным очерком «Пашня живая и мертвая...». Бесхитрое по форме – всего на всего дневник двух поездок на Новгородчину, – это произведение отмечено художественной страстью и документальной убедительностью, болью, вызывающей ответное сопереживание.

Авторы пишут о вещах тягостных и горьких: о нерациональном планировании культур на Севере, о строительстве в «избранных» селах квартир со всеми городскими удобствами, когда иные села мучаются без водопровода, без газа; о нехватке людей и о спекулятивных настроениях, что приживаются в среде сельских механизаторов; вспоминают исторический опыт хозяйствования на исконно русских землях, которые теперь «списываются» нерадивыми хозяевами.

Образ дома для Ф. Абрамова является символом устойчивости бытия: гармоничных общественных отношений человека, основанных на народно-христианских воззрениях и народно-национальных традициях.

В художественной картине мира Абрамова важнейшая роль отведена также архетипу Деревня. В его произведениях она является очень сложной метафорой, которую можно трактовать символически и философски.

Идея, которую высказывают писатели, объехав десятки процветающих и угасающих сел, а также деревень, доживающих последние дни и уже брошенных хозяевами, – сохранение сотни тысяч домов в обезлюдевших селениях. Нельзя дать им погибнуть, следует подарить им вторую жизнь в обновленном и более современном облике, убрать с дороги бедствующих без жилья совхозов камень преткновения под названием «Госбанк». Всего-то и надо – разрешить покупку домов.

В общей тональности деревенской прозы Абрамова присутствует грусть по утраченной близости человека и природы, человека и земли, по чувству их общей, нераздельной судьбы.

Вслед за первым очерком появился второй – «От этих весей Русь пошла», затем третий – «На ниве духовной», напечатанный уже после смерти

обоих авторов. Последний из цикла очерк «На ниве духовной» при жизни авторов был отвергнут журналами, в которые они обращались. Перестройка, о которой пекутся Абрамов с Чистяковым, призывно увлекающая мыслящего читателя вперед, была еще впереди. До нее еще нужно было дожить, дойти не только сердцем, но и умом.

Мотивы разгула низменных страстей, нравственного падения становятся устойчивыми мотивами творчества Абрамова. Душу современника опутывают иждивенчество и равнодушие; различные виды нерационального, порой откровенно вредоносного государственного вмешательства в жизнь села порождают среди его жителей подавленность и растерянность, гибель хозяйственно-трудового и социального творчества крестьян. Не спланировала, а разобщила народ, убежден автор, коммунистическая идеология, проповедовавшая классовую, политическую, антирелигиозную борьбу и вражду, но и в настоящем деревня продолжает пожирать горькие плоды своего прошлого.

Произведения Ф. Абрамова отразили неустанный поиск способов духовного возрождения и преобразования человека. Только народовластие, хозяйственная самостоятельность могли оживить в селе те первоосновы крестьянско-земледельческого уклада, что издревле определяли его материальное благополучие и нравственное здоровье. Это, прежде всего, традиционный крестьянский труд – пахота, посевная, сенокос, уборка, обмолот, – в котором человек проявлялся полностью, «в своей духовной сути, в главных связях с миром: другими людьми, природой, родиной»¹⁵.

Свою задачу как публицист Абрамов видит в неустанной заботе не только о хлебе насущном, но и о хлебе духовном, – слишком великие перемены несет с собой время, и духовные потери могут быть чреватые роковыми последствиями.

В третьем параграфе «Беллетризованный очерк в публицистике Ф. Абрамова: трудности определения жанра произведения «Вокруг да около» – исследуется самое нашумевшее произведение писателя «Вокруг да около». Дата рождения «Вокруг да около» – 1963 год. К этому времени надежды, которые подавала эпоха, породившая статью Абрамова, начинали угасать; кукуруза, выращенная от кавказских гор до северных лесов, не принесла ожидаемого изобилия. Деревня продолжала находиться в упадке, и надо было искать выход из положения.

---

¹⁵ Акимов В. Есть люди в Пекашине! // В. Акимов. На ветрах истории: Очерки о книгах советских писателей. – Л., 1981. С. 133.

Через все произведение «Вокруг да около» проходит образ Анания Егоровича Мысовского, в котором многие земляки автора узнали себя, как и в колхозе «Новая жизнь» – свой колхоз. Очерк был «неопровержимо конкретен», и это увеличивало его вес. Был взят лишь один день из жизни председателя колхоза, но в этот день вместилась вся история деревни Богатка. Позже Абрамов назвал свое произведение «Вокруг да около» повестью, но по форме и жанру это очерк. Возникающие разногласия по поводу определения жанра данного произведения объясняются тем, что автор представлен здесь одновременно как публицист и литератор. Содержание построено таким образом, что все факты автором художественно оформлены и дают нам право назвать «Вокруг да около» повестью. При этом наблюдается фактологичность и правдивость изображаемого, что характерно для очерка. Основной признак очерка – писание с натуры. В очерке вымысел играет гораздо меньшую роль, чем в других литературных жанрах. В очерке гораздо большее значение, чем, например, в повести, имеют публицистические рассуждения, научные обобщения, иногда даже статистический материал. Язык очерка в большей мере, чем язык любого другого литературного жанра, включает элементы языка публицистического и научного.

Абрамов, используя публицистические средства, берется одновременно и за художественные, потому и возникают разногласия в определении жанра произведения. По законам жанра в очерке должно присутствовать единство документального и художественного, что имеет место и в произведении «Вокруг да около». Композиция здесь свободная, представлена она в виде нескольких маленьких глав; связующее звено всех глав – это Мысовский, а также авторское «я».

Задача определения граней между беллетризованными очерками и документальными непростая. Теоретики по сей день продолжают выявлять различия. «Публицистическое начало очерка проявляется в опоре на факт. В документальном очерке реальные события – исходная точка развития сюжета. Автор так группирует факты, чтобы они придавали жизненность социально значимому характеру. В беллетризованном очерке ситуация выглядит максимально обобщенной, границы факта размыты: место реальных событий и людей занимает действие, созданное фантазией публициста. Надо заметить, что, некогда популярный беллетризованный очерк (вспомним В. Овечкина, Е. Дороша, Г. Радова) едва ли не совсем ушел из повседневной практики СМИ. Но и в документальном очерке (как,

впрочем, и в фельетоне) существенную роль играет домисел – необходимый элемент творчества публициста.

Изучается предмет беллетристического очерка - столкновения характеров, рожденных той или иной социальной средой. Если в публицистическом очерке идея произведения доносится до читателя посредством непосредственного анализа авторского сознания, то в беллетристическом – она выражается, главным образом, художественным путем. Здесь преобладают художественные элементы, и такой очерк имеет все атрибуты беллетристики, соприкасаясь с рассказом и повестью.

Повесть «Вокруг да около» – произведение, как бы возвращающее нас к модели художественного (беллетризованного) очерка. Его можно рассматривать и как высшее достижение беллетризованной публицистики, и как замечательный образец реалистической прозы. Это «двойное гражданство» произведения удостоверяется самим Ф. Абрамовым: сначала он назвал «Вокруг да около» очерком, позже – повестью. Критик И. Золотусский оспаривает авторскую поправку: «...По форме и по жанру – это чистый очерк. Недаром земляки автора узнали в его героях себя, а в колхозе «Новая жизнь» – свой колхоз»¹⁶.

Если говорить о внешней композиции, очерк состоит из 15 небольших глав. Каждая из них имеет свое название: «Помочь бы надо, а чем помочь?», «Главная опора», «День пенсионера», «Пережиток», «Петуня-бульдозер» и др.

Композиционной формой данного очерка является хроникально-последовательное повествование. Резонанс, вызванный книгой, – действительно, сильный аргумент в пользу того, чтобы считать «Вокруг да около» публицистическим очерком. На такой резонанс писатель, видимо, и рассчитывал; жанровое определение «очерк» настраивало читателя на восприятие книги как определенной «программы». Прошло время, «программа» Мысовского перестала звучать бунтом и откровением, и писатель меняет определение жанра, предлагая аудитории иной код прочтения книги. И обнаруживается, что произведение не тускнеет и при таком его восприятии, когда внимание сфокусировано не на проблемах, а на характерах и судьбах людей: явление беллетризованной публицистики оказывается реалистической прозой.

---

¹⁶ Золотусский И. Иначе он не мог // Литературное обозрение. – 1986. – №3. – С. 23.

Открытое письмо — специфический жанр публичных выступлений в прессе, получивший широкое распространение в XX веке. В советской публицистике особенно нашумело письмо Ф. Абрамова землякам «Чем живем-кормимся» (1979). Обращенное непосредственно к веркольцам и опубликованное впервые в районной газете «Пинежская правда», оно получило широкую огласку, но в печати было искажено и превратно истолковано, немало нареканий вызвало и в писательской среде, обвинившей Абрамова в несправедливой критике народа.

Ответное письмо Абрамова на послание соотечественников было напечатано в районной газете «Пинежская правда» шестнадцать лет спустя. Нужно было, чтобы истекли сроки, чтобы время само подвело литературу к необходимости такого разговора с народом. Все эти годы, исследуя прошлое и продвигаясь к настоящему, Ф. Абрамов постепенно освобождался от иллюзий. Он развенчивал и разрушал иллюзии тридцатых и сороковых годов, но внушал новые, которые затем — в его повестях и романах — вновь подвергались переоценке.

Сущность поэтики его публицистики — в диалектическом единстве противоположностей: именно безусловность, непридуманность факта позволяют ему выходить к обобщениям, которые в литературе вымысла казались бы неуместными. Подобный синтез традиционно-художественных и журналистских форм выражения является для автора новаторским художественным способом и одновременно поиском способов непосредственного вмешательства в жизнь, свидетельством гражданской активности.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Проведя исследование некоторых аспектов публицистики известного автора Федора Абрамова, затронувшего самые разнообразные жанры, мы пришли к следующим выводам: 1. Неотъемлемой частью творчества исследуемого автора стал литературный портрет с его сосредоточенностью преимущественно на творческих проблемах и сведениях о некоторых фактах биографии. У писателя он представлен в виде юбилейной статьи, некролога, собственно литературного портрета, критико-биографического очерка. Сущностью данных жанровых форм является анализ творчества писателя в связи с его личностью, то есть сочетание двух начал — биографического и творческого. 2. Для Ф. Абрамова характерна тщательная работа над портретно-психологическими характеристиками; его персонажи естественны

и просты, близки к природе. Яркости портретной характеристики писатель добивается с помощью выразительных деталей, пластичности повествования, а также необычности композиции, которая отличается компактностью. 3. Большая часть литературных портретов Ф. Абрамова – это очерки о русских писателях, где он часто выступает как критик и литературовед. Герои его произведений – великие русские писатели-классики, а также авторы малоизвестные, но оказавшие значительное влияние на формирование личности самого Абрамова. Проникновение во внутренний мир писателей Ф. Абрамов осуществляет посредством анализа их произведений, так что его литературные портреты находятся на пересечении собственно художественного творчества и литературной критики. 4. В публицистике Ф. Абрамова на первый план выходят онтологические, философско-психологические пласты повествования, раскрывающие основы крестьянского бытия; человек изображается на фоне национально-исторической жизни, природы, вечности. Главный герой – сельский житель, образ которого определен землей, природой, традиционными устоями деревенского уклада. Названный образ немислим без концепта дома, который у Ф. Абрамова выступает нравственным основанием человека, приобретая значение духовного храма и символа устойчивости бытия: гармоничных общественных отношений человека, основанных на народно-христианских воззрениях и национальных традициях. Связан с образом дома и концепт деревни как особое моральное пространство героя, а также метафора понятия социального, национального и нравственного. Основополагающим является также понятие «памяти» как олицетворение этических, культурно-исторических ценностей. 5. Книги Абрамова остросоциальные, повествующие о трагедии русского народа, вызывающие к радикальным переменам в стране, но проблемы философские, нравственные, звучавшие в его произведениях, зачастую не получали должного внимания. Основные темы, затрагиваемые Ф. Абрамовым в названных жанрах, – роль нравственных ценностей в жизни и в литературе, призыв к добру и справедливости, к гражданской активности, пробуждению инициативы и чувства личной ответственности каждого человека за все происходящее в стране и мире, мысль о нерасторжимости проблем социально-экономических и духовных. 6. Отдельная тема в публицистике Ф. Абрамова – чрезвычайная важность деревенской литературы и писателей-«деревенщиков» в становлении русской литературы в целом. Данный тип литературы представлен у исследуемого автора как показатель зрелости литературы, свидетельство понимания самых глубинных и важных процессов современности, способность подняться до высоких общенациональных и общечеловеческих проблем. 7. В публицистике Ф. Абрамова представлены

разнообразные традиционно-журналистские жанры, в частности выступления, беседы и интервью. Особенно им любим жанр выступления, что реализовалось, в основном, на съездах писателей. Речи Абрамова – это яркие, законченные произведения, в которых слиты воедино гражданская обеспокоенность происходящим в стране и талант художника. 8. Проза и публицистика исследуемого автора – не разные миры, но инварианты одного и того же мира, как и у большинства других писателей-«деревенщиков». Ф. Абрамов выступает в роли художника-беллетриста, публициста, документалиста, так что для него характерно глубокое взаимопроникновение беллетристического и публицистического начал. Сущность поэтики его публицистики – в диалектическом единстве противоположностей: именно безусловность, непридуманность факта позволяют ему выходить к обобщениям, которые в литературе вымысла казались бы неуместными. Подобный синтез традиционно-художественных и журналистских форм выражения является для автора новаторским художественным способом и одновременно поиском способов непосредственного вмешательства в жизнь, свидетельством гражданской активности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Назаралиева Ф.С. Жанровые разновидности литературного портрета в публицистике Федора Абрамова // Вестник Московского государственного Областного университета. Серия «Русская филология». – 2011. – №2. – С. 137–141.

2. Назаралиева Ф.С. «Вокруг да около» Федора Абрамова: повесть или очерк? // Материалы межвузовской научной конференции «Проблема жанра в филологии Дагестана». Вып. 5. – Махачкала, 2008. – С. 195–198.

3. Назаралиева Ф.С. Портретный очерк Федора Абрамова «О первом учителе» // Материалы пятой межрегиональной научной конференции «Проблема жанра в филологии Дагестана». Вып. 6. – Махачкала, 2010. – С. 186–190.

4. Назаралиева Ф.С. Телевизионный опыт Федора Абрамова. Выступление писателя в телестудии Останкино // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Вып. 54. – Махачкала, 2011.

5. Назаралиева Ф.С. Критико-биографический очерк как разновидность творческого портрета в публицистике Федора Абрамова //

Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Вып. 54. – Махачкала, 2011.

6. Назаралиева Ф.С. Что нужно знать, приступая к подготовке новостного сюжета? // Проблемы подготовки современного журналиста и издателя: традиции и инновации. Статьи и тезисы научно-практической конференции. – Махачкала, 2010. – С.83–86.

7. Назаралиева Ф. С. Жанр «открытого письма» в публицистике Ф. Абрамова на примере его знаменитого письма землякам «Чем живем-кормимся» // Сборник статей и тезисов докладов студентов отделения журналистики. – Махачкала, 2011. – С.21–23.